

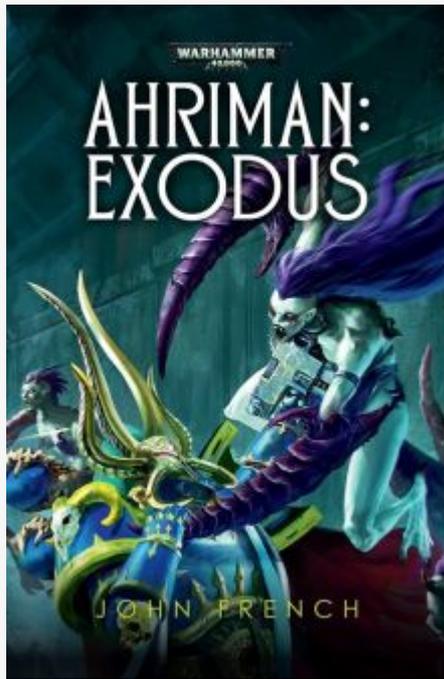
Ариман: Участь глупца / Ahriman: Fortune's Fool (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Ариман: Участь глупца / Ahriman:
Fortune's Fool (рассказ)*

Автор	Джон Френч / John French
Переводчик	Летающий Свин
Издательство	Black Library
Серия книг	Ариман / Ahriman
Входит в сборник	Ариман: Исход / Ahriman: Exodus
Предыдущая книга	Ариман: Оракул-мертвец / Ahriman: The Dead Oracle
Следующая книга	Ариман: Гончие гнева / Ahriman: Hounds of Wrath
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

«Тот, кто считает богов безучастными, ошибается. Богов волнуют все мы: каждая жалкая искра

жизни, рожденная в криках, каждая жизнь, прожитая в блеске и амбициях, и каждая душа, отходящая в безмолвии. Их волнуют все мы, как нас волнует еда, вода и воздух. Мы — их жизнь: наши мечтания это их сила, наша слабость это их бытие. Мы волнуем их. Они нуждаются в нас. Но нужда и участие не требуют доброты».

— Нумиус, Просветитель Гилиции, казнен за ересь

Второй службой, которую я сослужил Ариману, стало убийство одного из братьев.

Я не подвержен сентиментальности, и это не должно вас удивлять. Но если эти мои слова прочтет кто-то еще, то знайте, что меня вела его жажда власти. Я не испытываю вины за отнятые жизни и совершенные деяния. Я убил многих, наверняка тысячи, возможно, даже миллионы; их количество столь же не важно, как утверждения, будто эти смерти прокляли меня, так и встречные утверждения, что они были оправданы. Мне нет оправданий, а моя душа обречена, ибо я желаю силы, которой нельзя обладать смертному. Я жажду и готов заполнить эту силу.

Я — сковыватель демонов и торговец ужасными истинами. Остальные называют наш род колдунами, но я — воплощенная истина. Я освежевал восемнадцать смертных, чтобы ублажить Принца Излишеств и заставить его поведать свое настоящее имя, и продал первое воспоминание ради единственного символа утраченного языка. Я даже голодал и травил себя ядами, чтобы пообщаться с демонами отчаяния. И содеяв все это, и даже больше, я ни разу не дрогнул. Но это... *убийство*, которое я совершил для Аримана давным-давно — когда все мы были такими другими, и столь многому еще только предстояло случиться — до сих пор преследует меня.

+ Добро пожаловать, Ктесиас. Ты оказываешь нам большую честь своим присутствием, и твой повелитель благоволит нам обоим, послав именно тебя. +

Ихневмон почти проурчал эту мысль, когда я выступил из отсека боевого корабля. Он не стал преклонять колен, вместо этого поклонившись до пояса. Его рабы уже распростерлись ниц на палубе, поэтому я не мог сказать, стало ли этому причиной мое появление, либо же они всегда поступали так в присутствии своего хозяина. Я смотрел на них целых пять секунд, тем самым не позволяя Ихневмону выпрямиться. Иногда нужно показывать свою власть даже в мелочах, и у меня было чувство, что это как раз такой случай.

— Суграйис, — процедил я сквозь зубы.

+ Чрезвычайно рад видеть тебя, *брат*, + послал я, влив весь вес и искренность в последнее сентиментальное слово. Я не пытался утаить своих мыслей, и послание услышат все собравшиеся на главной ангарной палубе «Нонограмитона». Я ощутил, как лежащая на полу толпа вздрогнула от предвосхищения, и краем глаза уловил слабое движение, когда воины в зеленых с золотом доспехах одобрительно шевельнулись. + Пышность твоего приветствия затмевает все, что я только мог ожидать. +

Еще один ментальный шорох одобрения. Я подавил готовую вырваться ложь, убедившись, что мои глубинные мысли надежно защищены. В зале присутствовали разумы, наблюдавшие за мной, сильные разумы. Не настолько сильные, как мой, но достаточно мощные, чтобы похитить правду, которую я хотел сберечь. Дело не в том, что тогда в моих мыслях было нечто, способное на что-то большее, чем оскорбить их. Правда в том, что толпа, лежавшая передо мною ниц, была далеко не впечатляющей. У

Чумного Отца карнавалы и то были грандиознее. Большая часть этой толпы людьми могла считаться лишь номинально. Под слоями желто-синего шифона подрагивала бледная плоть. Со спины одной из фигур недалеко от меня бормотали и истекали серебристой слюной лишенные зубов роты. У другого существа на первый взгляд отсутствовала голова, пока я не заметил, что их у него на самом деле две: одна на груди, а вторая на спине. Из конечностей некоторых из них росли перья, отчего они походили на мертворожденных цыплят в человеческом обличье. У стен зала скрывались космические десантники из породы отступников. У меня не было ни малейшего желания приглядываться к ним пристальнее, чем того требовалось.

Ихневмон выпрямился и махнул посохом. В толпе смертных возник коридор.

+ Прошу, пойдем, почитаемый брат и голос Аримана. +

Я спустился до края штурмовой рампы боевого корабля и ступил на «Нонограмитон». Под ногами золотом засверкали плитки из ляпис-лазури и нефрита, покрывавшие палубу. Я двинулся вперед, выстукивая по пути посохом, и поравнялся с Ихневмоном. Он был выше меня, куда выше на самом деле, как будто его тело вытянулось ввысь. Его грудь прикрывали желтые одеяния. В броне угадывались очертания силовых доспехов, но их форма и цвет менялись всякий раз, когда на них падал свет. Посох в руке был вырезан из цельного изумруда, в ядре которого свивалась нить молний. Над лицевой пластиной его шлема вздымался гребень из синих волос, и тянулся до основания шеи. Аура, цеплявшаяся к нему, была радугой парадокса: злость, веселье, отчаяние и гордыня. Он был именно таким, каким я думал, и все в нем заставляло меня желать, чтобы задача эта досталась не мне.

+ Наш повелитель кое-что желает от тебя, Ихневмон, + послал я, обращаясь к нему одному, пока мы проходили сквозь толпу.

+ Твой повелитель, почитаемый голос Аримана, + ответил он. Я уловил остроту в сиропе его послания. + И поговорим о желаниях позже. +

Мы прошли оставшийся путь во внутреннем молчании, пока сзади доносились стенания смертных, оставшихся без своих владык. Их возгласы походили на крики раненых птиц.

+ Почему бы тебе не пойти самому? + спросил я у Аримана. + Как-никак, он пришел к тебе, чтобы благословить, или по какой-то другой, не менее смехотворной причине. +

Ариман медленно кивнул, его лицо было настолько спокойным, что казалось, это был его особый дар, чтобы раздражать других.

+ Ты прав. Хоть он и наш генетический брат, он стал... +

+ Порченным. +

+ Жесткая оценка, даже для тебя, + его губы дернулись, и на мгновение я подумал, что он улыбнулся. + Но я не могу опровергнуть твою логику. +

+ Тогда зачем терпеть даже его присутствие в нашем флоте? +

+ Каждый приносит свою пользу, Ктесиас. И разве я уже не взял к себе на службу других, таких же... +

+ Порченных? +

+ Ущербных, + продолжил он.

Я пожал плечами, соглашаясь с ним. Я не благородная душа, а из-за совершенных деяний меня можно считать одним из худших приемных детей ада.

+ Что тебе от него нужно? + спросил я.

+ Путь наружу, Ктесиас. +

Я моргнул.

+ Путь наружу... +

+ Из Ока Ужаса, + послал он, а затем дал своей мысли прозвенеть, подобно колоколу. + Я собирал все эти силы не для того, чтобы растратить в ненужной битве, и не для того, чтобы потерять в попытке прорыва Кадийских врат. Я собрал их для особой войны и особой цели, и все это находится вне пределов Ока Ужаса. Мы не идем в крестовый поход, Ктесиас. Мы собираемся совершить исход. +

Я начал понимать и закрыл глаза. Я не прорицатель, но ощутил, как будущее открывается передо мной со всей притягательностью неизбежного.

+ Странствующий Путями? + спросил я.

Ариман кивнул, и я устало ответил ему тем же.

Око Ужаса — место парадокса, и те, кто обитает и воюет внутри него, это существа гордыни и тщетных амбиций. Здесь каждый воин мнит себя магистром войны, каждый демагог считает себя достойным принцем Хаоса, а каждый одаренный ведьмовским взором глупец думает, будто способен в одиночку совладать с варпом. Хотя некоторые могут возвыситься достаточно высоко, чтобы коснуться краешка своих грез, лишь немногие способны взять их, а те же, кому это удастся, зачастую просто видят, как они утекают сквозь пальцы. Но все, от восходящего лорда резни и до обреченного мастера колдовства, кричат о своих претензиях посредством имен и титулов.

Титулы некоторых чемпионов висят на них, словно цепи на узниках. Даже за мной следуют имена: Пожиратель Теней, Шептун Девятих Врат, Лорд Девяти Тысяч Безмолвий и тому подобное. Некоторые такие заумности, включая мои собственные, лишены всякого смысла. Но немногие — очень немногие на самом деле — отображают глубинную истину. Такие истинные титулы, а также деяния и силы, которые они отражают, потрясающи.

Странствующий Путями был скорее титулом истины, нежели предметом гордости, и принадлежал он бывшему воину Тысячи Сынов, который сам разыскал нас. Мало кто заходил так глубоко в Око Ужаса или знал больше его тайн, чем Ихневмон. Если кому-то и было известно, как покинуть его, не минуя Кадийских врат, то только ему. Его неожиданное появление беспокоило. Удача не была чужда Оку, но здесь у нее был свой смысл.

+ Ты хочешь, чтобы он вывел нас из Ока, + послал я.

+ Нет, + ответил Ариман и подождал, пока хмурое выражение не искривило морщинки на моем лице. + Я хочу, чтобы он поведал нам о пути наружу. Он не может повести нас. +

Мое лицо оставалось все таким же хмурым.

+ Это все еще не объясняет того, почему ты отправляешь к нему меня. Ты можешь позвать его сюда и взять то, что тебе нужно, добровольно или нет. Или это будет неприятно? +

Долгую секунду Ариман безмолвствовал. Я вздрогнул.

+ Ты отправишься на «Нонограмитон», неся мое приветствие Ихневмону, + наконец послал он. + Ты назовешь его братом и будешь с ним обходителем. В качестве дара он преподнесет тебе знания о пути из Ока. Затем ты уничтожишь его. +

Теперь настал мой черед замереть и просто смотреть на него.

+ Почему? + наконец послал я.

+ Потому что такова моя воля, Ктесиас, + ответил Ариман.

+ Итак, + послал Ихневмон, + Вместо того, чтобы прийти самому, Ариман отправил тебя. Мне стоит чувствовать себя оскорбленным, Ктесиас? +

+ Тебя никто не думал оскорблять, + ответил я. + Ты желанный гость, и своим присутствием ты оказываешь нам большую честь. +

+ Уверен, что дело именно в *чести*, + весело ответил он.

+ Конечно, + послал я.

Мне стало интересно, куда мы направляемся — по-видимому, в зал для аудиенций, хотя наверняка я сказать не мог. При других обстоятельствах я бы потянулся разумом, чтобы прочесть окружающее пространство, но Ихневмон узнал бы об этом, что непременно испортило бы тонкий спектакль вежливости, который мы оба разыгрывали.

Мы продолжали шагать. Бронзовые узоры, покрывавшие стены коридоров, извивались, как будто отзываясь на веселье Ихневмона. Чем дальше мы удалялись от ангарной палубы, тем сильнее вокруг нас смыкалась тишина. Изменился даже сам воздух. Под потолком клубился дым благовоний, густой от аромата корицы и жженой бумаги. Вдоль стен и потолка тянулись узоры из бронзы, кристалла и костей. На какую бы поверхность я ни смотрел, повсюду скользили, входя и выходя из фокуса, бесконечные орнаменты крыльев и змеиные руны Изменяющего Пути.

Левой рукой я задел край бронзового крыла, который выступал из барельефа на стене коридора, достаточно острый, чтобы оцарапать керамику.

«Некасу», — прошипел я про себя.

В паре шагов за нами следовало девять воинов в изумрудно-золотых силовых доспехах, янтарные амулеты и серебряные цепи стучали по керамиту. Они были не Рубрикой, но живыми воинами. Их оружие и броня имели влажный отблеск, словно вспотевшая кожа, и они шли с полнейшей неслаженностью, их шаги и движения не синхронизировались ни на мгновение.

+ Я рад, что ты называешь меня братом, Ктесиас. Приятно вспомнить, что когда-то у меня были братья. +

+ Это факт, Ихневмон. Ты остаешься одним из нас. +

+ Одним из?.. +

+ Одним из легиона. +

+ Ты красиво врешь, Ктесиас. Изменяющий Пути видит это в тебе. Видит, и он доволен. +

Я порадовался тому, что был в шлеме — мне не пришлось утаивать то, как скривились мои губы.

+ Ты... + начал я, но оборвал поток лести еще до того, как тот успел сформироваться.

+ Твое притворство, пускай и приятное, ненужно. Ты считаешь меня глупцом, доверчивым простаком, который поклоняется ложным богам. +

+ Я никогда не считал тебя простаком. +

+ Неважно, так ли это. Боги реальны, Ктесиас. Ты знаешь это. Изменяющий Пути смотрит на нас и видит наши судьбы своим вечным оком. Ты такой же его слуга, как и я, возможно, даже в большей степени. Ты жаждал знания и силы еще до того, как Волки пришли на Просперо. Он любит тебя за это, направляет тебя в помыслах и снах, и твои успехи в такой же мере твои, как и Изменяющего Пути. То, что ты предпочел отрицать этот факт, не меняет его истинности. + Я прикусил язык и стиснул мысли внутри головы, от всей души желая, чтобы Ариман послал на дело Киу, Гаумату или даже Астреоса. Я попытался придумать, как сгладить разговор, как преодолеть существующую между нами пропасть. Наконец, я сдался.

+ Ты прав, + послал я. + Ты *простак*. +

Девять воинов у нас за спинами внезапно сорвались в движение, их оружие поднялось, кристаллические мечи рассекли воздух.

Ихневмон бросил на них взгляд, и те застыли на месте. Затем он медленно перевел взгляд на меня. В его ауре переливались фиолетовое веселье, красная ярость и черный самоконтроль.

+ Нас обоих привела сюда воля других: тебя — Ариманова, а меня — Ветров Изменений. Разница в том, что ты не знаешь, должен ли быть здесь, ты знаешь лишь то, что это воля Аримана, но я знаю, что должен находиться здесь. Ты служишь потому, что должен, а я служу потому, что я — служитель вечности. +

Я попытался кивнуть, словно уступая ему, но не сумел сделать даже этого. Все было еще смехотворнее, чем я ожидал. Можете считать, что мнение это в лучшем случае было лицемерием, а в худшем — некоей умышленной слепотой. Возможно, вы окажетесь правы, ибо, как-никак, боги реальны, как и их демонические слуги. Таковы реалии, которые я чрезвычайно остро осознаю, но, невзирая на факт их существования и то, что я черпаю от них силы, я отказываю им в поклонении, которого они не требуют, да и не заслуживают. Ихневмон и ему подобные, те, кто посвящает себя одной из великих сил — ибо он такой далеко не один — заслужили особое место в моем личном списке презренных. Может, из-за той благодарности, с которой они принимают их дары. Может, потому, что не люблю, когда мне напоминают о лжи, которой я себя успокаиваю. В любом случае, я недолюбливаю тех, кто с радостью служит богам. Здесь я солидарен с Ариманом.

+ Какой бы ни была причина... *хорошо*, что ты пришел к нам, + наконец я выдавил из себя.

+ С этой правдой мы оба можем согласиться, + ответил он, повернувшись и махнув мне и нашему эскорту следовать за ним.

+ Правдой? + послал я, позволив веселью коснуться своего послания. + Неужели твой бог одобряет это слово? +

Ихневмон бросил на меня взгляд через плечо.

+ Посмотрим, + послал он.

+ Узри же, + Ихневмон поднял руки и склонил голову, словно купаясь в тепле огня — оно было горячим. Предупредительные системы моих доспехов запищали, сигнализируя о тепловой угрозе низкого уровня, когда я подступил ближе. + Разве это не величественно? +

+ Это... + начал я, но мысль угасла.

+ Это — Око Изменения, + мысленно проурчал он и опустил руки. + Это — сердце корабля, и сердце всего, что я отдал Властелину Судьбы. Это — мое сердце. +

Я промолчал. Честно говоря, я не знал, что сказать.

Мы находились в сферическом зале, чья окружность была достаточно большой, чтобы вместить центральную площадь крупного города. Стены его были из ребристого металла, и так сильно закопчены, что казались вылепленными из самой ночи. Мы стояли на мостике, вившемся вдоль внутренней стороны стен. Перед нами, в центре сферы, извивался и пульсировал сгусток пламени, подобный ослепленному дракону. То была сингулярность изменения и необузданной мощи. В его сердце ярился варп — чистый, дикий и голодный. Сквозь пламя летели бесконечные листы пергамента, обращаясь в пепел, а затем возникая из ничего. Из стен зала выступали шеи птицеподобных горгулий, выдыхавших в воздух потоки горящего газа.

Я стянул с себя шлем, позволив огненному жару окатить лицо.

— Наассувир... — вслух выдохнул я.

+ Что? + Ихневмон бросил на меня взгляд, и его послание было острым. Краем глаза я заметил, как шевельнулись его телохранители. Ихневмон успокоил их импульсом своей воли. Он знал, что звук, который я издал, не обладал настоящей силой, но не понял произнесенного мною слова. Это ему определенно не понравилось.

+ Я так выражаю свое удивление, брат, + послал я.

+ В самом деле? Этот язык мне незнаком. +

+ Он умер вместе с создавшей его цивилизацией. +

По моей коже потек пот. Без шлема жар казался настоящим потопом. Я сплюнул, и слюна с шипением обратилась в пар, прежде чем кислота начала проедать металл платформы.

+ Как умерла эта цивилизация? +

+ Я уничтожил ее, + послал я.

Ихневмон склонил голову, и я попытался не моргнуть, когда пот начал заливать глаза.

+ За язык? + спросил он.

+ За дерзость. +

Секунду он молчал, а затем рассмеялся. Масса огня позади него вспыхнула и завихрилась.

+ Это угроза? + послал он, его мысль вращалась от веселья. + Какая прелестная колкость! +

+ Вовсе не угроза, + послал я.

+ Уверен, что нет, + ответил Ихневмон. + Но теперь, когда мы пред Оком Изменения, давай поговорим об условиях. +

+ Условиях? + послал я.

+ Да, Ктесиас. Об условиях обмена того, что нужно Ариману, на то, чего хочу я. +

+ Ариман предлагает... +

+ Он желает покинуть Око Ужаса, + оборвал меня Ихневмон. + И он желает сделать это, не штурмуя Кадийские врата, где сейчас стоит гарнизоном воинство Империиума. + Я сформировал ответную мысль, но он поднял палец, остановив меня. + Мне это известно. Огонь и ветер открыли мне правду. И я... + он замолчал, вглядываясь во вскипающее облако пламени. + Я могу дать Ариману то, что он хочет. +

Пламя дернулось и изменило цвет: синий, пурпурный и зеленый перелились в красный с золотым. В ревушем жаре разверзлись расселины и закрутились воронки. Над нами повис образ Ока Ужаса.

+ Меня зовут Странствующим Путями, + продолжил он, + но я странствую только там, куда меня направляют, и пути, по которым я хожу — это дары от Великого Всеведущего. Я передам это знание Ариману в качестве дара, + он остановился, и образ Ока свернулся обратно в круговорот дикого пламени. + Но я хочу ответный дар. +

Теперь пришел мой черед смеяться.

+ Вот значит как? Несмотря на тысячелетия поклонения, ты — такой же наемник, как и мы. +

Он покачал головой, а затем медленно снял собственный шлем. Голова под ним была чудовищной. Даже в ограниченном смысле тех, кого возвысили из обычных людей до Легионес Астартес, он более не оставался хотя бы отдаленной насмешкой над изначальным человеком. Вокруг одной половины его лица скопились многочисленные глаза. Круглые рты, полные зубов, покрывали другую часть. С его головы, словно извивающиеся локоны, свисали щупальца мягкой, бледной кожи. Это был настоящий монстр, отголосок проклятья, ради избавления от которого мы когда-то последовали за Ариманом.

+ Я хочу отправиться с вами. Я хочу служить Ариману, + послал Ихневмон, и зубы в его ртах задергались. + Как ты видишь, я — ваше настоящее лицо, Ктесиас. Под кожей, вы все до сих пор такие же, как я. +

Я не знал, что сказать. Рубрика сняла проклятье мутации с Тысячи Сынов, по крайней мере, с тех, кто выжил. Но лекарство не дает иммунитета. Варп — тонкая материя, и хотя мы не кишим щупальцами и химерической плотью, плоть многих из Тысячи Сынов продолжает изменяться. Этого стоило ожидать, учитывая то, кто мы такие и где основали свой дом. Но лицо Ихневмона говорило о том, что он не стал жертвой влияния варпа, а добровольно принял его.

Он склонил голову, и его грива из плоти вытянулась и начала свиваться, будто узел червей.

+ Что скажешь? Ариман возьмет меня на службу? Позволит ли мне стать частью будущего, к которому он так стремится? +

Я моргнул и выдохнул. Я действительно не знал, что сказать, поэтому задал вопрос, что настойчиво звенел у меня в голове.

+ Зачем тебе это? +

+ Разве это важно? Тебе нужно то, что есть у меня, а это то, что я хочу взамен. +

+ Это важно, ибо ты знаешь, что Ариман откажет тебе. +

+ Верно, откажет, + Ихневмон натянул шлем обратно, и облик кошмара исчез под золотом и резной костью. + Он отвергнет меня из-за моей веры, хотя сам советуется с существами вроде тебя и принимает службу орды воинов-полукровок. Некоторые корабли из этого флота приютили на борту созданий, плоть которых так благословлена изменениями, что едва способна удерживать целостную форму. Я знаю это, а также знаю, что он не позволит мне служить ему. +

+ Но ты все равно желаешь последовать за ним? +

+ Он — это средоточие, которого коснулся сам Великий Чародей, и за которым наблюдает Двор Изменений. Куда бы он ни направлялся, за ним идет слава изменения. Быть подле него и помогать в его работе, означает служить Великому Заговорщику. Нет более грозного чемпиона Изменений, чем Ариман. Пусть он отрицает это, но парадокс его отрицания только подслащивает правду. +

+ Ты безумен, + покачал я головой.

+ Конечно, но кто из нас нет, Ктесиас? +

Я вновь покачал головой. Пот уже затекал внутрь доспехов. Пышущий от Ока Изменений жар теперь пробивался даже сквозь броню. Моя воля коснулась варпа. Он клокотал и пенился неудержимыми течениями. Я почувствовал, как мысли захлестнули волны жара, когда они начали напитываться энергией.

+ Нет, + прорычал я. + Я не приемлю твоих условий, а он не примет твою службу. +

+ Тогда ты уйдешь без того, ради чего пришел. +

+ Я никуда не уйду, + произнес я, обрушивая на колдуна молот телекинетической силы. Ихневмон ощутил мою атаку, и его сфера энергии встретилась с моей атакой в сплоске слепящего света. Око Изменений над нами вспыхнуло гребнями пламени. Девять телохранителей взорвались движением, обнажая ярко вспыхнувшие клинки и заряжая оружие. Разум Ихневмона изменялся, придавая форму варпу быстрее, чем я мог уследить. Я почувствовал, как он вытягивает силу из Ока Изменений. Вокруг меня, замерцав, возникли змеи белого жара. Из болтера ближайшего стража с ревом вырвался первый болт-снаряд. Меня превосходили по силе и численности, и за долю удара сердца я превращусь в пятно дыма.

Я не воин, не в конкретизированном и сфокусированном смысле Астреоса или Гауматы. Я — космический десантник, но мне пришлось столкнуться не с хрупкими смертными. Каким бы глупцом он ни был, Ихневмон был могущественным. Звезды злобы, он был могущественным! Его разум развернулся в варпе, подобно стае стервятников, каждый взмах крыльев — мысль, спаянная с силой. Этого мгновения мне никак не пережить. Мне никогда не стоило ввязываться в такой бой. Как я уже заметил, я — не

чистый воин.

Но у меня было время подготовиться.

Я произнес слово, кружившее в моем подсознании. Оно было не из мертвого языка, но из тайного шифра самой Вселенной — старое еще до того, как губы впервые произнесли его.

От меня взрывом разошлось безмолвие и неподвижность.

Время утратило фокус.

Варп задрожал. Огонь Ихневмоновой мощи застыл.

Болт-снаряды неспешно ползли ко мне.

Око Изменений превратилось в скульптуру из жара. Я не мог пошевелиться: те цепи, что я призвал в бытие, сковали и мое тело также. Но мысли мои были свободны, и, хотя то же касалось Ихневмона, ему приходилось реагировать. Мне — нет, и в моем разуме возникла следующая мысль.

В реальности я сместился в сторону. Языка коснулась желчь.

Мысли Ихневмона изменили форму. Я почувствовал, как в венах закипает кровь.

Время потекло с прежней скоростью. Там, где я стоял всего мгновение назад, разорвались болтерные снаряды.

Внутри доспехов по моему телу заскребли незримые пальцы.

Я выхватил болт-пистолет.

Телохранители были содрогающимся размытым пятном.

Я трижды выстрелил в воздух и палубу перед атакующими воинами.

Вся тяжесть Ихневмонова разума врезалась в мою плоть.

Отстрелянные мною снаряды взорвались.

Я упал, когда пузыри жара потекли к моему сердцу и голове.

Сполох идеально искаженного света, а затем вопль.

Сила, что заставляла вскипать мою кровь, исчезла.

Там, где палубу раскололи мои снаряды, в бытие ворвались фигуры из розового пламени и пылающей плоти. Каждый снаряд содержал в сердцевине сосуд с насыщенно-синей жидкостью, удерживаемый на месте символами, вырезанными на серебряных гильзах. Буквализм разума мог бы назвать жидкость внутри «демонической кровью», но у демонов нет крови. Неважно, как вы это назовете, эффект будет одинаковым.

Я поднялся, когда дергающаяся масса дерущихся, ухающих существ уничтожила стражей. Растекающееся пламя десятка цветов пожрало их доспехи и обратило конечности в стекло и лед.

Ихневмон поднял руку. Струя белого пламени вырвалась из Ока Изменений и прорезала телохранителей и демонов, словно клинок. Полоса огня, расходившаяся в обе стороны, издавала звук, похожий на звон

бьющегося стекла. Затем она исчезла, и Ихневмон повернулся обратно ко мне, пальцы на его руках дымились.

+ Прощу, скажи, что ты задумывал нечто большее? +

Я вцепился в палубу, и закованные в перчатки пальцы заскребли по металлу. Усталость прокатывалась сквозь меня с каждым громогласным ударом сердец.

— Нессутха...

+ Прекращай шептать, + послал он, и его грубый импульс воли оторвал меня от палубы, будто сломанную игрушку в детских руках. + Думаешь, я не догадался, что это твое бормотание — заложенные в подсознание мысли-триггеры? Твои методы грубы, Ктесиас. Я — избранник Изменяющего Пути, и его взором я вижу, что все колдовство — суть одно и то же, неважно, под какой маской оно сокрыто. +

Я ухмыльнулся, зависнув в воздухе. Между зубами и в горле чувствовалась кровь.

+ Я собирался вскрыть твои мысли и забрать то, что нам нужно, прежде чем ты умрешь. +

+ И Ариман думал, что ты преуспеешь? +

+ Он был уверен в этом. +

Ихневмон покачал головой.

+ Он солгал, Ктесиас. Он знал, что ты попытаешься, но это была проверка. Проверка для *меня*, посмотреть, являюсь ли я чем-то большим, нежели магом с... + он повернул голову, словно читая пергаменты, висевшие на моих доспехах, + ... с парой старых трюков да ветхих тайн. +

+ Ему не нужна твоя служба, Ихневмон, + мысленно прошипел я.

+ Нет? Спроси у него. Пошли ему свои мысли и спроси. Я разрешаю. +

Жестом он опустил меня на палубу. Останки телохранителей были кашей из обломков под склизким покровом сварившейся эктоплазмы. Я взглянул на них, затем на Ихневмона, стоявшего подобно вытянутой тени пред Оком Изменений.

+ Давай же, + послал он.

Я сделал, как он просил. Я поведал Ариману о том, что случилось, и он ответил. После этого я долго пытался отдышаться. Меня начала бить дрожь.

+ И? + спросил Ихневмон.

+ Он сказал да, + ответил я. + Он согласен на твои условия. +

Ихневмон кивнул, словно принимая правду, о которой давно знал.

+ Это хорошо. Я встречу с ним без промедления... +

+ Не сейчас, + послал я.

+ Меня не... + начал он.

+ Флот готовится к отбытию. Когда мы совершим переход, Ариман с радостью примет тебя в своем

круге. +

Ихневмон умолк, став совершенно неподвижным. Я ощутил, как вытягиваются его чувства, пытаюсь нащупать границы лжи или скрытой правды.

+ Ты даешь мне слово, Ктесиас? + наконец послал он. + Ты клянешься в правдивости того, что сказал? +

Я отсоединил левую перчатку от брони. Рука под ней была иссохшей и скелетообразной. Я поднес ее к выступавшему с левого наплечника острому серебряному краю. Резкое движение, и на ладони возникла красная полоска. По моим пальцам потекла кровь, и я смахнул ее на палубу.

+ Своей кровью я подтверждаю свое слово, а также слова, произнесенные здесь. Своей душой и силами великого океана я клянусь в их истинности. +

Ихневмон посмотрел на мою руку, затем на лицо.

+ Хорошо, + послал он.

+ А что ты дашь в качестве гарантии, Странствующий Путиями? +

+ Гарантии? +

+ Ты получил мое слово и кровь. Что ты дашь в качестве знака нашего согласия? +

Он замолчал, а потом поднял руку. Из Ока Изменения развернулась нить огня и потянулась к его пальцам. Колдун снял ее, и пламя скрутилось в шар на его ладони. Он поднес его к голове, как будто вслушиваясь.

+ Антиллинская бездна — вот переход, через который мы должны покинуть Око. Если используем любой другой, враги уничтожат нас прежде, чем мы узрим пустоту по ту сторону. +

+ Антиллинская бездна... + осторожно повторил я.

+ Это мой дар в качестве гарантии. Я проведу вас туда, но теперь тебе известно, куда нам нужно идти. +

Усилием воли я склонил голову.

+ Спасибо, брат, + послал я.

+ Дело сделано? + спросил Ариман.

Ничего не ответив, я шагнул с боевого корабля на палубу «Сикоракса». Он ждал меня, окруженный безмолвными фигурами стражей Рубрики. Я избегал смотреть на любого из них.

+ Скоро нам придется входить в варп, + послал я.

+ Ты получил его? +

+ Время крайне важно. Я не могу гарантировать, что он ничего не заметит. Он сильнее... +

+ Ктесиас! + послание заставило мою голову дернуться вверх. + Дело сделано? +

— Антиллинская бездна, — произнес я настоящим голосом, позволив усталости просочиться вместе со словами. — Нужно искать Антиллинскую бездну.

Ариман медленно кивнул. Мы получили название, и этого нам хватит, чтобы найти место, через которое мы покинем Око.

+ Он дал тебе название в качестве дара? + спросил он, пока я тяжело хромал по палубе.

+ Как ты и говорил. +

Он кивнул, и я позволил ему прочесть в своих мыслях, что меня ждут иные дела.

+ Хорошо, + послал Ариман. + Мы перейдем в варп в течение часа. +

Я молча шел дальше. Я зайду в покои, сниму доспехи и сяду на гранитный трон, стараясь не вспоминать обо всем этом. Когда «Сикоракс» и остальной флот скользнут в объятия варпа, я буду пребывать в безмолвии и одиночестве, не думая о том, какая участь ждет «Нонограмитон».

Как вам уже известно, я не воин. Я — призыватель демонов. Вместо своей собственной я использую их силу. Я знаю, что Ихневмон заметил, как я шептал фразы, пока шел по его кораблю. Вот почему мне нужно было проявить неадекватную психическую жестокость — чтобы у него появилось объяснение для моего бормотания. Если он сочтет, что узнал правду, то дальше думать он не станет. Воистину, сила способна ослепить любого из нас.

Каждый отрывок моих нашептываний был частью большего целого, каждый сам по себе безобидный, но вместе создавая нечто куда более хитрое и куда более опасное, чем Ихневмон мог заподозрить. Я отметил и вшил каждую фразу в кожу корабля: посохом выбив царапины на полу, пометив кислотной слюной, оцарапав платформу, когда поднимался после поражения, и окропив кровью. Опасная, темная работенка — именно такая, на которую пошлешь существо вроде меня.

Я дошел до покоев и снял доспехи. Затем сел в кресло и откинулся на черный камень. Тот холодом коснулся кожи. Вдалеке пробудились двигатели «Сикоракса», послав слабую вибрацию по воздуху. По всему флоту сквозь плоть и кости живых пробежит та же низкая нота напряжения.

Пока я ждал, передо мной возникло мутировавшее лицо Ихневмона, подсвечиваемое светом Ока Изменений.

+ *Нас обоих привела сюда воля других,* + сказал он.

Я подумал о боге, которому он поклонялся, отдал свой разум и душу, и задался вопросом, могли ли Ихневмона прислать сюда, дабы отдать то, что нужно нам, а затем погибнуть, полагая, будто одержал победу.

+ *Изменяющий Пути смотрит на нас, и видит наши судьбы своим вечным оком. Ты такой же его слуга, как и я, возможно даже в большей степени.* +

Слова до сих пор остаются со мной, спустя долгое время после того, как Ихневмон сгинул в бездне. Даже сейчас я невольно задаюсь вопросом, был ли он прав.

Когда надо мной сомкнулась лишенная снов тьма, я услышал смех в ночи.

Ихневмон размышлял о величии своего бога, когда корабль отправился в свое последнее путешествие. Ждать оставалось недолго. «Нонограмитон» войдет в варп, а затем вшитые в него фразы сделают то, для чего их там оставили — они пошлют зов, на который явятся демоны многих богов, защита корабля сомнется, а затем исчезнет. Никто и никогда не узнает, что же случилось на самом деле. Только я один

буду знать о соглашении с Ихневмоном, и о том, как Ариман нарушил его условия. Я... а также варп, силы которого беззвучны в своей насмешке. Это будет чистое и совершенное убийство.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Ариман:_Участь_глупца_/_Ahriman:_Fortune%27s_Fool_\(рассказ\)&oldid=12205](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Ариман:_Участь_глупца_/_Ahriman:_Fortune%27s_Fool_(рассказ)&oldid=12205)

Эта страница в последний раз была отредактирована 1 апреля 2020 в 15:22.